

Апелляционное определение СК по гражданским делам Севастопольского городского суда от 29 июля 2021 г. по делу N 33-2224/2021

Кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29 марта 2022 г. по делу N 8Г-34270/2021[88-6673/2022-(88-37572/2021)] настоящее определение оставлено без изменения

Судебная коллегия по гражданским делам Севастопольского городского суда, в составе: председательствующего судьи - Устинова О.И, судей: Анашкиной И.А, Козуб Е.В, при секретаре - Осолович Ю.А, рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Р.Т. С. на решение Ленинского районного суда г. Севастополя от 22 марта 2021 года по гражданскому делу по иску Р.Т. С. к Обществу с ограниченной ответственностью "С.", третьи лица: Управление ветеринарии города Севастополя, ГБУ "СВЦ", Территориальный отдел по городу федерального значения Севастополя Роспотребнадзора о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда, заслушав доклад судьи Устинова О.И, установила:

Р.Т.С. обратилась в суд с иском к ООО "С.", в котором с учетом уточнений, просила взыскать с ответчика материальный ущерб в размере 15.000 рублей, компенсацию морального вреда в размере 100.000 рублей.

Заявленные требования мотивированы тем, что ДД.ММ.ГГГГ истец была госпитализирована в "адрес" с диагнозом "коронавирусная инфекция, внебольничная двусторонняя пневмония". Через два дня - ДД.ММ.ГГГГ с диагнозом "пневмония" и контакт по COVID госпитализированы в городскую инфекционную больницу N сын истца и ее муж. Перед госпитализацией мужу истца на телефонный номер поступил звонок из Роспотребнадзора о том, что дочь и мама истца подлежат изоляции в обсерватор на 12 суток, а также обязательному изъятию и изоляции в пункте кратковременного содержания животных по адресу: "адрес", N подлежит кошка истца Вэлла, 2018 года рождения, породы Мейн-кун.

Ответчик как победитель тендера на "Оказание услуг по отлову, транспортировке, стерилизации, вакцинации, эвтаназии и утилизации безнадзорных и бездомных животных" несет ответственность за Севастопольский городской приют животных.

По приезду скорой помощи для транспортировки мамы и дочери истца в обсерватор, также прибыл ветеринар, которому кошка была передана в переноске, и который доставил ее в пункт кратковременного содержания животных Севастопольского городского приюта бездомных животных, расположенный по адресу: "адрес" На ежедневные звонки истца о состоянии кошки ей отвечали, что с ней все хорошо, животное в порядке. ДД.ММ.ГГГГ истец была выписана из больницы. По приезду в пункт кратковременного содержания животных с целью забрать свою кошку, Р.Т.С. было сказано, что та убежала ДД.ММ.ГГГГ.

По факту кражи кошки истец ДД.ММ.ГГГГ написала заявление в полицию. По результатам проведенной проверки ДД.ММ.ГГГГ вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Изначально истец оценила размер материального ущерба в 150.000 рублей.

Также заявительница указала, что действиями ответчика нарушены ее неимущественные права, в том числе право на здоровье и душевное спокойствие.

Решением Ленинского районного суда г. Севастополя от 22 марта 2021 года в удовлетворении иска отказано.

В апелляционной жалобе Р.Т.С. просит решение суда отменить полностью, принять по делу новое решение, которым удовлетворить ее исковые требования.

Указывает, что в судебном заседании был достоверно установлен факт помещения и нахождения кошки в приюте, а затем факт ее пропажи из приюта, при этом было установлено, что клетка, в которой содержалась кошка, имела дефекты. Считает, что поскольку кошка собственнику возвращена не была, на общедоступном сайте владельцем приюта указан ООО "С.", следовательно, ответчиком подлежит возмещению причиненный ей материальный и моральный вред.

Отмечает, что придя к выводу о том, что ООО "С." является ненадлежащим ответчиком, суд при этом не заменил его надлежащим ответчиком, и не поставил данный вопрос на обсуждение.

В возражениях на жалобу представитель ООО "С." указывает, что кошку истца ответчик не принимал, в связи с чем ответственности за нее нести не может. Ссылается на то, что ответчик занимается содержанием исключительно собак. Доказательств причинения истцу ущерба именно действиями ответчика не представлено, в связи с чем просит в удовлетворении апелляционной жалобы отказать.

В заседании суда апелляционной инстанции Р.Т.С. и ее представитель - Костенко О.Н. доводы апелляционной жалобы поддержали, просили удовлетворить.

Представитель ООО "С." - Меликян А.С. возражал относительно удовлетворения апелляционной жалобы, просил решение суда оставить без изменения.

Представитель третьего лица - Управления ветеринарии города Севастополя - Олейник Я.В. полагала решение суда законным и обоснованным.

Представитель ГБУ "СВЦ" в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, по электронной почте поступило заявление о рассмотрении дела без их участия, в связи с занятостью в ином судебном процессе. Представитель Территориального отдела по городу федерального значения Севастополя Роспотребнадзора в судебное заседание также не явился, извещен надлежащим образом.

С учетом мнения лиц, явившихся в судебное заседание, в соответствии со статьей 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия определила рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Судебная коллегия, выслушав лиц, явившихся в судебное заседание, обсудив доводы апелляционной жалобы, изучив материалы гражданского дела, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции в пределах доводов жалобы, приходит к следующему.

В ходе рассмотрения дела установлено, что Р.Т.С. на основании договора купли-продажи N N от ДД.ММ.ГГГГ приобрела котенка породы Мейн-кун, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, за 15.000 рублей.

Как пояснила истец, ДД.ММ.ГГГГ она была госпитализирована в "адрес" с диагнозом "коронавирусная инфекция, внебольничная двусторонняя пневмония". Через два дня, а именно ДД.ММ.ГГГГ с диагнозом "пневмония" и контакт по COVID госпитализированы в городскую инфекционную больницу N сын истца и ее муж. Перед госпитализацией мужу истца на мобильный телефон поступил звонок из Роспотребнадзора о том, что дочь и мама истца подлежат изоляции в обсерватор на 12 суток, а также обязательному изъятию и изоляции в пункте кратковременного содержания животных по адресу: "адрес" подлежат их кошка Вэлла.

По приезду скорой помощи для транспортировки мамы и дочери истца в обсерватор, также прибыл ветеринар Управления ветеринарии города Севастополя - Лучников М.В, которому кошка истца была передана в переноске. Ветеринар доставил ту в пункт кратковременного содержания животных Севастопольского городского приюта бездомных животных, расположенный по адресу: "адрес". На ежедневные звонки истца о состоянии кошки ей отвечали, что с нею все хорошо, животное в порядке.

10 сентября 2020 года истец была выписана из больницы. По приезду в пункт кратковременного содержания животных с целью забрать свою кошку, истцу было сказано, что она убежала 6 сентября 2020 года.

По факту кражи кошки истец 11 сентября 2020 года написала заявление в полицию.

По результатам проведенной проверки 17 сентября 2020 года старшим УУП ОМВД России по Балаклавскому району вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления.

Также судом установлено, что в соответствии с договором субаренды нежилого помещения N от ДД.ММ.ГГГГ "С." принял, а ИП Хачатуров А.Р. передал нежилое помещение (свинарник) приют для непродуктивных животных, расположенное по адресу: "адрес" для использования помещения в качестве приюта для животных под исполнение контракта N Гк-20 от ДД.ММ.ГГГГ, заключенного между ГБУ "Парки и скверы" (заказчик) и ООО "С." (исполнитель), который действовал по ДД.ММ.ГГГГ.

Согласно пункту 1.1 контракта, исполнитель обязуется по заявке заказчика оказать услуги по отлову, транспортировке, стерилизации, вакцинации, биркованию, эвтаназии и утилизации безнадзорных и бездомных животных, а заказчик обязуется принять надлежаще оказанные услуги и оплатить их в порядке и сроки, установленные настоящим контрактом.

Из положений контракта следует, что ООО "С." выполнял в соответствии с контрактом работу, связанную с содержанием бездомных и безнадзорных животных. В соответствии с контрактом каждое животное помещается в приют согласно акту приема-передачи.

Установив вышеуказанные обстоятельства, суд первой инстанции пришел к выводу, что поскольку официально истец договорных отношений с Управлением ветеринарии города Севастополя, либо ГБУ "СВЦ" не заключала, акт приема-передачи животного в ООО "С." материалы дела не содержат, соглашения между Р.Т.С. и ООО "С." по содержанию кошки отсутствуют, то у ответчика не возникло перед истцом обязательств по временному содержанию кошки, в связи с чем отказал в удовлетворении требований Р.Т.С. о возмещении материального ущерба и морального вреда.

Судебная коллегия с данными выводами суда не соглашается по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 пункта 1, пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Согласно статье 1082 вышеназванного Кодекса, удовлетворяя требования о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки.

В соответствии со статьями 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Так, из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 17 сентября 2020 года и пояснений начальника ГБУ "Севветцентр" - Клочковой Ю.Н, данных в ходе проверки заявления Р.Т.С. следует, что в обязанности ее организации входит оказание услуги населению по передержке животных при госпитализации их хозяев с подозрением на "COVID-19". На основании договора о безвозмездном пользовании нежилым помещением, изъятые животные помещаются в Севастопольский городской приют бездомных животных, расположенный по адресу: "адрес", 30. Так, ДД.ММ.ГГГГ в 17-30 начальник ОПР и ЛПМ Управления ветеринарии - Лучников М.В, поместил в приют кошку породы Мейн-кун в возрасте 2 лет, по кличке Ambient Cat Vologda, ввиду госпитализации ее хозяев в инфекционную больницу г. Севастополя с подозрением на

"COVID-19". ДД.ММ.ГГГГ в 15-26 Клочковой Ю.Н. стало известно, что данная кошка из клетки пропала.

Также в постановлении установлено, что клетка, в которой находилась кошка имеет дефекты в виде неплотно прилегающих к друг другу стенок, при физическом воздействии на которые образуется отверстие размером 30 x 40, а также что в ночь с ДД.ММ.ГГГГ на ДД.ММ.ГГГГ согласно данным Гидрометцентра г. Севастополя, была гроза, в связи с чем был сделан вывод о наличии оснований предполагать, что кошка по кличке Велла породы Мейн-кун, по своей комплекции могла вылезти из клетки и убежать из Севастопольского городского приюта бездомных животных.

Таким образом, материалами дела подтверждаются доводы истца о том, что кошка была передана начальнику ОПР и ЛПМ Управления ветеринарии - Лучникову М.В, который поместил ее в Севастопольский приют по адресу: "адрес", ул. "адрес"

Факты, установленные в ходе проверки ОМВД России по Балаклавскому району города Севастополя подтверждают наличие вины ООО "С." в утрате имущества, принадлежащего истцу.

При этом доводы ответчика о том, что отсутствуют доказательства помещения кошки в приют поскольку акт приема-передачи не составлялся, опровергаются установленными в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела обстоятельствами, в частности показаниями самого Лучникова М.В, о том, что он лично привез кошку истца в Севастопольский городской приют бездомных животных, которую поместили в клетку.

Ссылка в жалобе на то, что в приюте содержатся только собаки подлежит отклонению, в заключенном контракте N Гк-20 не содержатся указания на то, что услуги по содержанию животных предоставляются только в отношении собак.

Необходимость проведения мероприятий по изолированию животных, принадлежащих гражданам с подтвержденным диагнозом "COVID-19", а также находящихся на обязательном домашнем карантине определена указаниями Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору Межрегионального управления Роспотребнадзора по Республике Крым и городу Севастополю.

Межрегиональное управление Роспотребнадзора по Республике Крым и городу федерального значения Севастополю письмом от 11 мая 2020 года N 82-00-03/03-6140-2020 также проинформировало о подтвержденных случаях заражения животных "COVID-19", вследствие чего с целью недопущения распространения инфекции в популяции домашних животных необходимо изолирование домашних животных, принадлежащих гражданам с подтвержденным диагнозом "COVID-19", по месту их содержания.

С учетом указанных Управлением совместно со специалистами подведомственного ГБУ "Севветцентр" и сотрудниками Межрегионального управления Роспотребнадзора по Республике Крым и городу федерального значения Севастополю принимались меры по изоляции домашних животных, принадлежащих гражданам с подтвержденным диагнозом "COVID-19".

В рамках исполнения предписаний указанных служб кошка истца была помещена в приют. Поскольку животное хозяину возвращено не было, судебная коллегия приходит к выводу, что Р.Т.С. причинен материальный ущерб.

В материалах дела имеется договор купли-продажи животного N V 2 от 7 июля 2018 года, согласно которому цена котенка составляет 15.000 рублей.

Обращаясь в суд, истец также ставила вопрос о взыскании в ее пользу компенсацию морального вреда в размере 100.000 рублей.

Судебная коллегия полагает, что требования иска в данной части удовлетворению не подлежат, поскольку каких-либо услуг ответчик истцу не оказывал, договорные отношения непосредственно между истцом и ответчиком также не возникли, животное на временное содержание было передано в рамках исполнения указаний Роспотребнадзора.

Таким образом, предусмотренные законом основания для удовлетворения требования истца в части взыскания компенсации морального вреда отсутствуют.

Поскольку истцом не представлено суду в порядке статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательств причинения ей действиями ответчика нравственных или физических страданий, кроме того, в силу норм действующего законодательства причинение имущественного ущерба в данном случае не предполагает обязанность причинителя вреда возместить компенсацию морального вреда, с учетом положений статей 151, 1099, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, судебная коллегия отказывает в удовлетворении исковых требований в части взыскания с ответчика в пользу истца компенсации морального вреда.

Учитывая изложенное, решение суда первой инстанции подлежит отмене с принятием по делу нового решения.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

отменить решение Ленинского районного суда г. Севастополя от 22 марта 2021 года полностью и принять по делу новое решение.

Иск Р.Т. С. к Обществу с ограниченной ответственностью "С.", третьи лица: Управление ветеринарии города Севастополя, ГБУ "СВЦ", Территориальный отдел по городу федерального значения Севастополя Роспотребнадзора о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда - удовлетворить частично.

Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью "С." в пользу Р.Т.С. материальный ущерб в сумме 15.000 рублей.

В остальной части исковых требований - отказать.

Апелляционное определение вступает в законную силу со дня его принятия, может быть обжаловано в кассационном порядке.

Мотивированное апелляционное определение изготовлено в окончательной форме 3 августа 2021 года.

Председательствующий судья О.И. Устинов

Судьи: И.А. Анашкина

Е.В. Козуб